

КОМПАРАТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ

<https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-4.4>

УДК 330.341:001.895

JEL O1, O43, I31

Е. А. Фролова ^{а)}, Е. А. Радионова ^{б)}

^{а)} Томский государственный университет, Томск, Российская Федерация

^{б)} Кузбасский государственный технический университет, Кемерово, Российская Федерация

^{а)} <http://orcid.org/0000-0002-9440-0173>

^{б)} <http://orcid.org/0000-0003-4009-9351>, kalashnikova_ea@inbox.ru

МЕЖСТРАНОВАЯ СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ¹

В статье изложен комплексный подход к оценке эффективности государственного управления, основанный на применении составного индекса, каждый из блоков которого характеризует одну из ключевых сфер реализации государственных функций — экономическую, социальную, политическую и идеологическую. В теоретическом аспекте разработанная авторами методика опирается на институциональные исследования, концепцию социального рыночного хозяйства и теорию государства благосостояния. Значительное внимание уделено таким актуальным вопросам современной экономической теории, как: институциональное доверие, конкурентный порядок, удовлетворенность населения и уровень развития демократии. Цель данной работы состоит в апробации новой методики оценки эффективности государственного управления. Задачей исследования является разработка оценочного инструментария, соответствующего широкому пониманию общественного благополучия без фокуса на материальных детерминантах. В работе приведены результаты межстрановой сравнительной оценки государственной эффективности по выборке из 20 стран, включающей Россию, за период с 2008 по 2018 гг. Основным источником первичной информации послужили данные социологических исследований, что позволило авторам отойти от узкого понимания благосостояния и реализовать в своей методике отказ от неоклассической модели «экономического человека». В работе предложен вариант кластеризации анализируемых государств на основе двух ключевых параметров: значения индекса эффективности и разности между максимальной и минимальной величинами агрегированных показателей по отдельным блокам комплексного индикатора. Установлен \cap -образный характер соотношения между выделенными критериями, который обусловлен институциональными различиями в наблюдаемых странах. Полученные результаты сопоставлены с классификацией государств по политико-экономическому режиму в контексте теории государства благосостояния. Сделан вывод о высоком потенциале развития социал-демократического экономического режима. Перспективы данного исследования связаны с возможностью расширения выборки анализируемых государств и временного горизонта наблюдения.

Ключевые слова: эффективность государства, комплексный индекс, институциональное доверие, удовлетворенность населения, конкурентный порядок, демократия, благосостояние

Для цитирования: Фролова Е. А., Радионова Е. А. Межстрановая сравнительная оценка эффективности государственного управления // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18. № 4. С. 526-546. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-4.4>

¹ © Фролова Е. А., Радионова Е. А. Текст. 2021.

Elena A. Frolova ^{a)}, Elena A. Radionova ^{b)}^{a)} Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation^{b)} Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russian Federation^{a)} <http://orcid.org/0000-0002-9440-0173>^{b)} <http://orcid.org/0000-0003-4009-9351>, kalashnikova_ea@inbox.ru

Cross-National Comparative Assessment of Efficiency of Public Governance

The article describes a comprehensive approach to the evaluation of public governance efficiency. The proposed methodology is based on the composite index, encompassing indicators that correspond to the key areas of public governance — economic, social, political, and ideological. Conceptually, the study relies on institutional studies, the theory of social market economy, and the theory of welfare state.

The aim of the study is to develop and test a methodology that would be consistent with a broader understand of social well-being encompassing material and non-material factors. The methodology was tested by using cross-national comparison of public governance efficiency. The sample covers 20 countries (including Russia) from 2008 to 2018. Social research data were the primary information source, which allowed us to overcome the narrow understanding of welfare and reject the neoclassical homo economicus model.

The countries are clustered according to the two parameters: the efficiency index and the difference between the maximum and minimum values of aggregated indicators constituting the composite index. We found an inverse U-shaped relationship between the selected criteria, which may be explained by institutional differences between the given countries.

The results were compared with the classification of welfare state regimes. It was found that the social democratic economic regime holds significant potential. The findings in this study seem to suggest several lines for further research, for example, the proposed methodology may be tested on a larger sample for a longer period.

Keywords: state effectiveness, comprehensive index, institutional trust, citizen satisfaction, competitive order, democracy, welfare

For citation: Frolova, E. A. & Radionova, E. A. Cross-National Comparative Assessment of Efficiency of Public Governance. Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory], 18(4), 526-546. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-4.4>

Введение

Стремление к благополучию является естественным для человека. Его реализация зависит от множества факторов, часть из которых не поддается контролю. Однако в значительной степени процесс является управляемым. Вопрос о том, как на него можно повлиять и от чего зависит результат, занимает умы экономистов на протяжении нескольких столетий. Еще в XVIII в. А. Смит (2016) задавался вопросом о природе и причинах богатства народов, труды современных исследователей посвящены во многом похожей проблеме — поиску причин процветания и нищеты (Аджемоглу, 2019), объяснению истоков бедности и неравенства (Банерджи, 2021), выявлению фундаментальных характеристик развития различных обществ (Норт, 2011).

Экономическая наука находится в поиске способов улучшения общественного благосостояния. Различные школы предлагают свои рецепты идеальной экономической системы, вступая в полемику по ряду вопросов, в числе которых — отношение к государству как к основному экономическому агенту. Концепции сменяют друг друга, каждая из них не лишена недостатков, которые с течением времени приводят к накоплению противоречий и смене господствующей парадигмы. Новая теория, ре-

шая текущие проблемные вопросы, со временем повторяет путь своего предшественника: «Завершение одного этапа развития означает переход к другому, который тоже не станет конечным» (Мау, 2020. С. 6). Не существует единственно верного пути, который привел бы общество к вечному процветанию, но всегда есть необходимость в поиске тех решений, которые в данный момент времени являются наиболее эффективными.

Сегодня научная дискуссия все активнее проходит за рамками традиционного противостояния «невидимой руки рынка» и пропаганды активного государственного вмешательства. Количественные ориентиры и обобщения в духе, сколько должно быть государства — много или мало — теряют свою актуальность (Ойкен, 1996. С. 282–283; Капогузов, 2018. С. 68–69). Акценты смещаются в сторону качественных характеристик (Норт, 2011. С. 245, 435), однако проработанность данного вопроса как в теоретическом, так и прикладном аспекте пока недостаточна.

Постепенно ученые-экономисты отходят от отождествления благосостояния и экономического роста (Мау, 2020. С. 14), указывая на недостаточную информативность общепринятых количественных индикаторов. Известно, что ВВП способен отражать то, что имеет цену

и может продаваться, однако также не вызывает сомнений, что он не способен отражать изменения по ряду других важнейших составляющих экономического и социального развития. В определенных случаях рост ВВП может сопровождаться снижением уровня благосостояния, возможны и обратные тенденции (Банерджи, 2021. С. 272, 285).

Обсуждая вопросы эффективности государственного управления, необходимо придерживаться главного ориентира, которым в масштабе страны является создание «дееспособного и достойного человека хозяйственного порядка», способного стабильно существовать достаточно длительное время (Ойкен, 1996. С. 302). Говоря в дальнейшем о государственной эффективности, мы будем подразумевать под ней способность государства выстраивать и реализовывать свои цели в соответствии с национальными интересами по четырем ключевым направлениям деятельности: экономическому (обеспечение долгосрочного устойчивого экономического роста), социальному (обеспечение высокого качества жизни населения, выраженное в удовлетворенности граждан результатами реализации социально-экономической политики государства), идеологическому (создание и поддержание атмосферы доверия), политическому (функционирование развитой системы демократии, обеспечивающей высокий уровень вовлеченности населения в политическую жизнь общества).

Цель данной работы состоит в апробации новой методики оценки эффективности государственного управления. Задачей исследования является разработка оценочного инструментария, который наряду с материальными учитывал бы и другие аспекты жизни общества, снабжая исследователя достаточным объемом актуальной и достоверной информации о качестве жизни граждан.

Методика оценки эффективности государства

Изучение существующих подходов к оценке различных аспектов государственной эффективности позволило выделить несколько групп методов:

1. Анализ традиционных количественных показателей — ВВП, государственные расходы, государственные доходы, размер государственного сектора экономики, величина государственных активов, различные соотношения между указанными индикаторами и др.

2. Комплексные индексы, разработанные международными организациями и исследовательскими группами:

— Индексы *World Governance Indicators (WGI)*¹, представляющие собой шесть агрегированных показателей, рассчитываемых по методике Всемирного банка на основе метода экспертных оценок. К преимуществам методики следует отнести возможность масштабных межстрановых сопоставлений и динамического наблюдения за отдельно взятым государством. Из недостатков обычно называют высокую взаимозависимость отдельных индексов, общую атеоретичность метода, риск политизации получаемых оценок и недостаточную достоверность измерений.

— Индекс *Doing Business (DB)*², рассчитываемый на основе количественных показателей по методике Всемирного банка в целях анализа эффективности среды ведения бизнеса. Методика предоставляет возможность осуществлять масштабные межстрановые сопоставления, а также динамическое наблюдение за отдельно взятым государством.

— Индекс глобальной конкурентоспособности (*GCI*)³, рассчитываемый Всемирным экономическим форумом на основе статистических показателей и экспертных оценок. Дает возможность осуществления статического и динамического анализа по индексу и его отдельным элементам, а также учитывает факт разноразовного развития государств, включенных в анализ, однако не формирует представления о реальной удовлетворенности широких слоев населения качеством осуществления государством социально-экономических функций.

— Европейский индекс качества государственного управления (*EQI*)⁴. Методика Института качества государственного управления Гётеборгского университета, основанная на исследовании удовлетворенности граждан услугами государственного сектора. Предоставляет возможность статического и динамического анализа по индексу, а также возможность учета качественных характеристик при оценке результатов государственной деятельности. Однако является территориально ограниченной и не включает Россию в перечень рассматриваемых стран.

¹ Worldwide Governance Indicators. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Documents> (дата обращения: 05.08.2021).

² Doing Business. URL: <https://www.doingbusiness.org/en/doingbusiness> (дата обращения: 05.08.2021).

³ The World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/> (дата обращения: 05.08.2021).

⁴ The QoG Institute, University of Gothenburg. URL: <https://www.gu.se/en/quality-government> (дата обращения: 07.08.2021).

2. Авторские методики оценки различных аспектов государственной эффективности (Hanson, 2013; Charron, 2013; Ахременко, 2019) представляют методологический интерес, но в силу своей политической направленности не позволяют использовать их в целях экономического анализа.

3. Оценки рейтинговых агентств являются узко специализированными, что не позволяет осуществлять на их основе комплексный экономический анализ государственной эффективности в целях реформирования системы государственного управления.

4. Показатели, устанавливаемые в качестве ориентира в национальных нормативных документах, обладают целевой направленностью, однако не дают возможности осуществлять межстрановые сопоставления.

Авторский метод оценки эффективности государства опирается на комплексный показатель, разработанный в соответствии с рекомендациями ОЭСР по проектированию комплексных индексов (Organisation for Economic Cooperation and Development, 2008). Структурно он представляет собой четыре блока, каждый из которых характеризует качество реализации государством одной из основных функций — идеологический (блок «Доверие»), социальный (блок «Удовлетворенность населения»), экономический (блок «Конкурентный порядок») и политический (блок «Демократия»). Все блоки комплексного показателя следует рассматривать как часть единой системы, элементы которой находятся в тесной взаимосвязи.

Блок «Доверие» объединяет индикаторы институционального и межличностного доверия, на базе которых формируется достоверное представление об эффективности государства в сфере реализации им идеологической функции. К настоящему времени в отношении доверия выявлено значительное количество закономерностей, наиболее важными из которых, с точки зрения данной работы, являются следующие (Калюжнова, 2012. С. 74–75; Малкина, 2020. С. 85–89):

— Доверие существенно влияет на конкурентоспособность национальной экономики. Известно, что низкое институциональное доверие снижает предсказуемость экономического поведения агентов, стимулирует рост транзакционных издержек, тормозит развитие информационной экономики и скорость распространения инноваций.

— Доверие оказывает значительное позитивное влияние на инвестиции и экономиче-

ский рост. При этом имеет место и обратное воздействие, при котором уровень доверия снижается в условиях высокого неравенства в распределении доходов и имущества в обществе.

— Институциональное доверие во многом определяется качеством политических институтов, деятельностью правительства и успехами государственной политики; при этом существенное влияние также оказывает фактор межличностного доверия.

— Низкий уровень доверия приводит к возникновению институциональной ловушки, связанной с повышенной потребностью в государственном регулировании экономической жизни. Возникающие в связи с этим ограничения приводят к росту коррупции и злоупотреблений, снижению объемов производства и дальнейшему закономерному росту спроса на регулирование, сопряженному с очередным витком падения уровня доверия.

— Существует связь между социальным капиталом и удовлетворенностью населения, хотя она не является прямой и однозначно определенной.

Содержательное наполнение блока представлено индикаторами, характеризующими уровень межличностного доверия в обществе, а также уровень доверия населения к законодательной, исполнительной и судебной власти.

Блок «Удовлетворенность населения» объединяет индикаторы, опирающиеся на субъективные оценки, основанные на личностном восприятии счастья, материального и социального благополучия, а также психологического комфорта. Использование данных социологических исследований позволяет принять во внимание факторы, которые существенно влияют на уровень общественного благополучия и не учитываются при традиционных методах количественной оценки. Становится возможным преодоление ограниченного восприятия природы человека исключительно как рационального экономического субъекта (Калюжнова, 2012. С. 76; Нуреев, 2007). Безусловно, материальное благополучие в определенной степени влияет на уровень счастья, однако для людей характерно изменение материальных устремлений в различных условиях и в разные фазы жизненного цикла. В результате связь между доходами и удовлетворенностью не является прямой и исчерпывающей (Easterlin, 2001). Существующие исследования показывают, что институциональные условия оказывают значительно более выраженное влияние на субъективное

благополучие граждан, чем материальные детерминанты (такие, как уровень дохода) (Frey, 2000). Включенные в авторский анализ индикаторы удовлетворенности населения (в отличие от традиционных статистических показателей) позволяют оценить эффективность реализации государством социальной функции именно с учетом отказа от неоклассической модели «экономического человека».

Содержательное наполнение блока представлено индикаторами, характеризующими уровень счастья, удовлетворенности жизнью, состоянием национальной экономики, системы образования и здравоохранения, а также оценку субъективного восприятия уровня доходов домохозяйства.

Блок «Конкурентный порядок» отражает, насколько текущие условия в стране укрепляют конкурентные начала и содействуют инновациям, а также развитию бизнеса и предпринимательства как основы экономического развития. Оценка по данному блоку описывает результативность осуществления экономической функции государства. Состав показателей блока продиктован логикой концепции «созидательного разрушения», сформулированной Й. Шумпетером, согласно которой развитие общества обеспечивается фигурой предпринимателя, осуществляющего инновационную деятельность. Создавая новые схемы, он уничтожает какую-то часть устоявшегося порядка, однако приобретаемые при этом преимущества нивелируют значимость понесенных потерь. Предпринимательская деятельность основана на таланте, однако для его реализации необходимы условия, обеспечиваемые благоприятной конкурентной средой.

Содержательное наполнение блока представлено индикаторами, характеризующими корпоративную активность в стране с точки зрения преобладания монополий / конкуренции, систему защиты прав собственности (в т. ч. интеллектуальной), доступность финансовых ресурсов для высокорисковых инновационных предприятий.

Блок «Демократия» характеризует уровень гражданской активности и удовлетворенности населения работой демократических институтов в стране. Включенные в состав комплексного индекса индикаторы позволяют оценить качество реализации политической функции государства в ее взаимосвязи с социально-экономическими последствиями для национальной экономики. Из зарубежных исследований следует, что демократизация способствует экономическому росту (Acemoglu, 2019), приводя

к позитивным изменениям качественного (институциональные улучшения) и количественного (рост ВВП на душу населения) характера. При этом наблюдаемые эффекты имеют место в странах с разным уровнем развития и, вероятно, связаны с сопутствующим увеличением инвестиционных вложений в физический капитал, образование и здравоохранение.

Содержательное наполнение блока представлено индикаторами, характеризующими удовлетворенность граждан работой демократии в стране, заинтересованность граждан в политической жизни общества и активность, проявленную населением на последних выборах.

Экономический и социальный аспекты традиционно рассматриваются экономистами в рамках оценки эффективности государственного управления. Включение политической и идеологической компонент в состав комплексного индекса отражает растущую склонность к системному взгляду на общество со стороны экономической, политической и идеологической проекций (Кирдина, 2014. С. 60–65), а также к усилению междисциплинарного взаимодействия (Норт, 2011. С. 41, 203–205; Аджемоглу, 2019. С. 16, 430–433; Юсуф, 2012. С. 123–126). В целом составной характер итогового показателя обеспечивает многомерность и полноту проводимого исследования.

Источником информации в рамках проведенной работы послужили первичные данные и аналитические отчеты из российских и зарубежных баз данных: RLMS¹, OECD², ESS³, WB⁴, EQLS⁵. Основная часть исходных индикаторов измерена в долях / процентах; к тем показателям, которые получены методом экспертных оценок, было применено нормирование по методике «min-max». Агрегированные значения по каждому из блоков и итоговый показатель эффективности государства рассчитаны по формуле среднего арифметического.

¹ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. URL: <http://www.hse.ru/rhms> (дата обращения: 29.03.2021).

² Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: <https://www.oecd.org/> (дата обращения: 29.03.2021).

³ Российское социальное исследование по программе Европейского Социального Исследования. URL: <http://www.ess-ru.ru/> (дата обращения: 29.03.2021); The European Social Survey. URL: <https://www.europeansocialsurvey.org/data/> (дата обращения: 29.03.2021).

⁴ World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 29.03.2021).

⁵ European Quality of Life Surveys. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/surveys/european-quality-of-life-surveys> (дата обращения: 26.04.2021).

Оценка эффективности государства по предложенной методике может осуществляться в нескольких проекциях: анализ комплексного показателя в динамике по одной стране или межстрановые сопоставления (первый уровень); анализ агрегированных показателей по отдельным блокам комплексного индекса (второй уровень); анализ по отдельным индикаторам (третий уровень). Данное исследование затрагивает первый и второй уровни.

Авторская методика существенно отличается от традиционно применяемых подходов к оценке качества реализации государственных функций, прежде всего, за счет преимущественного использования данных социологических опросов:

1. Предложенный индикатор позволяет отойти от узкого понимания благосостояния, основанного на восприятии действительности, которое учитывает исключительно материальные факторы. Становится возможным разделение понятий экономического роста и благосостояния без потери релевантности оценочного инструментария.

2. Разработанная методика позволяет описывать сферы общественной жизни, которые традиционно не учитываются при анализе статистических показателей. Это новые данные и новый потенциал, реализация которого соответствует современным тенденциям развития экономической науки. При этом пространственный и временной охваты используемых авторами результатов социологических исследований в настоящее время уже достаточны для межстрановых сравнений и динамического анализа.

3. Комплексный показатель, предложенный авторами, является в значительной степени универсальным. Удовлетворенность экономических субъектов рассматривается не как соответствие фактических величин пороговым значениям, определенным экспертным путем, а как их субъективное восприятие, основанное на ценностях, ожиданиях, знаниях и опыте субъекта. Одно и то же значение экономического показателя может быть оценено по-разному в зависимости от контекста, что в масштабе всей выборки приводит к своеобразной автокорректировке комплексного индекса.

Сравнительная оценка эффективности государственного управления

В результате оценки эффективности государства (см. табл. 1) по выборке из 20 стран, включающей Россию, авторами были получены балльные значения для комплексного

индикатора и отдельных его блоков, а также соответствующие им ранги — от 1 (лучший) до 20 (худший). Временной горизонт исследования — период с 2008 по 2018 гг. Определение перечня анализируемых стран связано спецификой исходных данных, обусловленной использованием результатов социологических опросов для реализации качественного подхода к оценке результатов государственной деятельности, а также с необходимостью соблюдения критериев отбора показателей и наличием сопоставимой первичной информации по всем рассматриваемым государствам. В выборку не попали страны, в которых не налажена работа унифицированной системы сбора первичных данных по показателям качества жизни.

Фактический диапазон, в пределах которого находятся значения рассчитанного показателя, по группе стран составляет от 30 до 80 баллов. Среднее значение (медиана) находится в промежутке от 48 до 57 баллов. Средние арифметические значения незначительно, но стабильно превышают медиану, что говорит о некоторой неравномерности распределения значений в рамках заданной выборки.

Практически во всех рассматриваемых периодах значение комплексного показателя эффективности государства в РФ является минимальным по группе анализируемых стран (см. рис. 1). Его величина варьируется в пределах от 30 до 40 баллов и находится в тренде циклических колебаний мировой экономики. Спад показателя приходится на период 2010–2012 гг. с минимумом в 2012 г., максимальное значение — на 2018 г. Значимых качественных изменений не отмечается — положение страны в наблюдаемой группе на протяжении 10 лет остается на одном уровне, а незначительный восходящий тренд полностью соответствует усредненной тенденции.

Наиболее близкие к российским значения наблюдаются в Венгрии, Португалии и Словакии. В среднем немного более высокий результат — у Испании, Польши, Словении. Самые высокие значения комплексного показателя — в Дании, Норвегии, Финляндии, Швейцарии.

Анализ данных по блоку «Доверие» (см. табл. 2) демонстрирует прямую связь с уровнем эффективности государства в России. Блок «Доверие» является достаточно стабильным — изменения в нем не протяжении анализируемого периода незначительны и находятся в пределах 5 баллов. Российские значения близки к медиане, что позволяет поста-

Таблица 1

Комплексный показатель эффективности государства по анализируемой выборке за 2008–2018 гг.

Страна	2008		2010		2012		2014		2016		2018	
	балл	ранг	балл	ранг	балл	ранг	балл	ранг	балл	ранг	балл	ранг
Бельгия	58,6	7	57,2	7	58,5	7	58,1	8	60,6	8	60,0	8
Великобритания	53,1	9	53,1	8	55,4	9	55,7	9	58,1	9	56,2	10
Венгрия	34,7	19	36,6	18	34,8	18	35,0	19	40,5	18	41,3	18
Германия	53,9	8	53,0	9	58,0	8	60,1	7	62,9	7	63,6	7
Дания	75,7	1	69,9	2	72,0	2	70,6	3	71,2	3	72,0	4
Израиль	48,7	12	48,1	11	53,2	10	50,9	10	54,9	11	56,2	11
Ирландия	52,8	10	45,6	13	47,9	11	49,7	11	55,1	10	57,1	9
Испания	50,7	11	46,5	12	41,8	13	41,2	14	45,6	14	48,0	14
Нидерланды	65,1	6	63,5	6	63,8	6	61,5	6	66,7	5	70,2	5
Норвегия	68,5	3	70,7	1	73,1	1	73,3	1	74,7	1	74,5	1
Польша	40,3	17	42,8	14	40,6	15	39,7	15	43,9	16	46,1	15
Португалия	36,4	18	34,2	19	32,6	20	37,0	17	44,0	15	45,9	16
Россия	34,6	20	33,6	20	32,8	19	34,3	20	35,9	20	37,5	20
Словакия	41,4	16	36,8	17	37,1	17	35,1	18	36,3	19	40,4	19
Словения	47,0	13	42,2	15	41,0	14	37,4	16	43,5	17	45,6	17
Финляндия	72,5	2	69,0	4	71,6	4	68,0	4	71,0	4	74,2	2
Чехия	41,9	15	39,4	16	40,0	16	42,8	13	47,4	13	50,4	13
Швейцария	67,3	4	69,0	3	71,9	3	72,0	2	73,8	2	74,2	3
Швеция	65,1	5	68,3	5	66,5	5	65,1	5	65,4	6	67,1	6
Эстония	46,8	14	48,2	10	45,2	12	47,8	12	51,9	12	53,8	12
Медиана по группе, балл	51,8		48,1		50,5		50,3		55,0		56,2	
Среднее арифметическое, балл	52,8		51,4		51,9		51,8		55,2		56,7	
Минимум, балл	34,6		33,6		32,6		34,3		35,9		37,5	
Максимум, балл	75,7		70,7		73,1		73,3		74,7		74,5	
Стандартное отклонение, балл	12,8		13,1		14,3		13,6		12,7		12,3	

Источник: рассчитано авторами по данным: Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. URL: <http://www.hse.ru/rfms> (дата обращения: 29.03.2021); Российское социальное исследование по программе Европейского Социального Исследования. URL: <http://www.ess-ru.ru/> (дата обращения: 29.03.2021); European Quality of Life Surveys. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/surveys/european-quality-of-life-surveys> (дата обращения: 26.04.2021); Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: <https://www.oecd.org/> (дата обращения: 29.03.2021); The European Social Survey. URL: <https://www.europeansocialsurvey.org/data/> (дата обращения: 29.03.2021); World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 29.03.2021).

Таблица 2

Агрегированный показатель по блоку «Доверие» по анализируемой выборке за 2008–2018 гг., баллы

Страна	2008	2010	2012	2014	2016	2018	Абсолютное отклонение за период	Медиана по стране
Бельгия	32,9	27,9	31,6	33,9	34,5	33,3	0,4	33,1
Великобритания	31,8	33,5	34,4	36,0	37,1	35,3	3,6	34,8
Венгрия	16,6	22,5	24,6	22,7	29,3	32,2	15,6	23,6
Германия	32,6	31,4	35,7	40,8	44,1	44,7	12,1	38,2
Дания	65,1	59,0	62,6	59,7	63,1	62,8	-2,2	62,7
Израиль	28,8	29,4	33,8	34,6	35,0	36,3	7,5	34,2
Ирландия	32,1	28,8	29,5	30,9	39,6	39,8	7,8	31,5

Окончание табл. 2 на след. стр.

Окончание табл. 2

Страна	2008	2010	2012	2014	2016	2018	Абсолютное отклонение за период	Медиана по стране
Испания	29,8	23,3	21,7	20,2	23,0	26,1	-3,8	23,2
Нидерланды	46,7	46,8	47,2	45,8	50,8	56,2	9,5	47,0
Норвегия	57,2	60,4	63,6	65,2	68,0	68,1	11,0	64,4
Польша	14,7	20,1	16,9	14,3	22,0	24,1	9,5	18,5
Португалия	18,6	12,6	12,5	14,9	24,9	25,8	7,2	16,7
Россия	26,1	25,8	24,6	26,3	29,5	29,6	3,5	26,2
Словакия	17,2	17,0	17,6	18,3	21,2	24,1	6,9	18,0
Словения	25,7	14,8	17,6	14,1	18,0	19,3	-6,5	17,8
Финляндия	62,4	54,6	57,9	55,0	60,1	61,7	-0,8	59,0
Чехия	21,2	19,9	19,4	24,6	31,0	31,1	9,9	22,9
Швейцария	48,8	53,5	56,0	56,7	60,5	61,5	12,8	56,4
Швеция	49,8	57,5	53,3	54,3	52,1	54,7	4,9	53,8
Эстония	29,3	32,2	29,2	31,0	36,1	37,5	8,3	31,6
Медиана по группе	30,8	29,1	30,5	32,4	35,5	35,8	—	—
Среднее арифметическое	34,4	33,5	34,5	35,0	39,0	40,2	—	—
Минимум	14,7	12,6	12,5	14,1	18,0	19,3	—	—
Максимум	65,1	60,4	63,6	65,2	68,0	68,1	—	—
Стандартное отклонение	15,4	15,8	16,5	16,3	15,3	15,2	—	—

Источник: рассчитано авторами по данным: Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE). URL: <http://www.hse.ru/rlms> (дата обращения: 29.03.2021); Российское социальное исследование по программе Европейского Социального Исследования. URL: <http://www.ess-ru.ru/> (дата обращения: 29.03.2021); European Quality of Life Surveys. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/surveys/european-quality-of-life-surveys> (дата обращения: 26.04.2021); Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: <https://www.oecd.org/> (дата обращения: 29.03.2021); The European Social Survey, available at: <https://www.europeansocialsurvey.org/data/> (дата обращения: 29.03.2021); World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 29.03.2021).

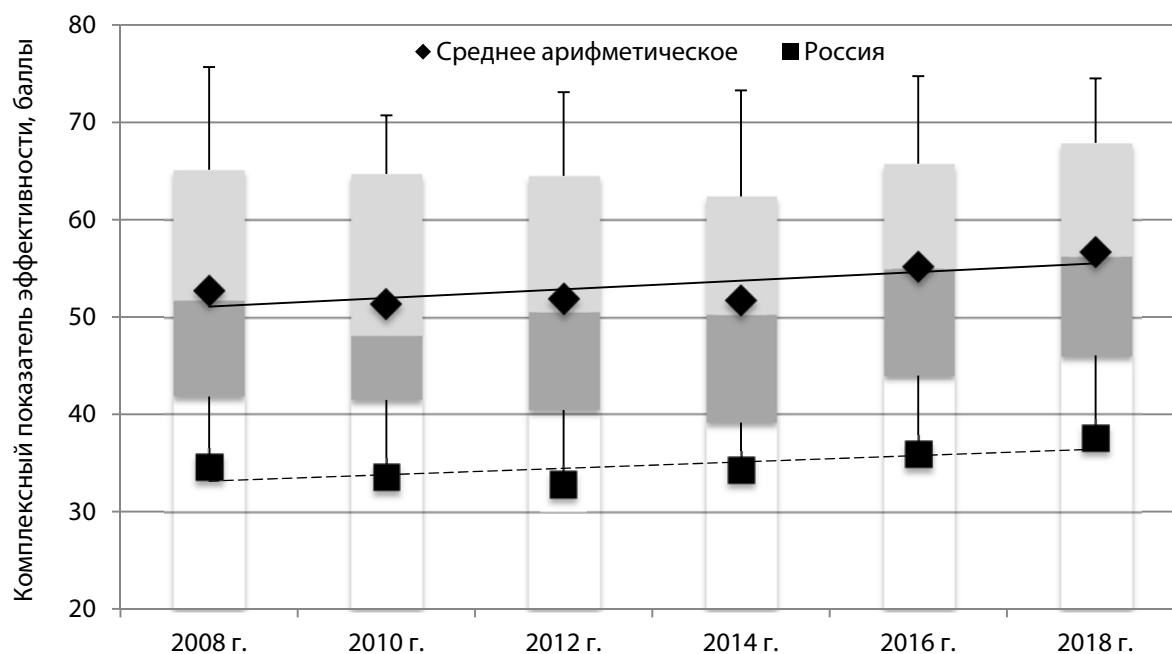

Рис. 1. Диаграмма размаха по комплексному показателю эффективности государства по анализируемой выборке за 2008–2018 гг.

Источник: составлено авторами по данным табл. 1.

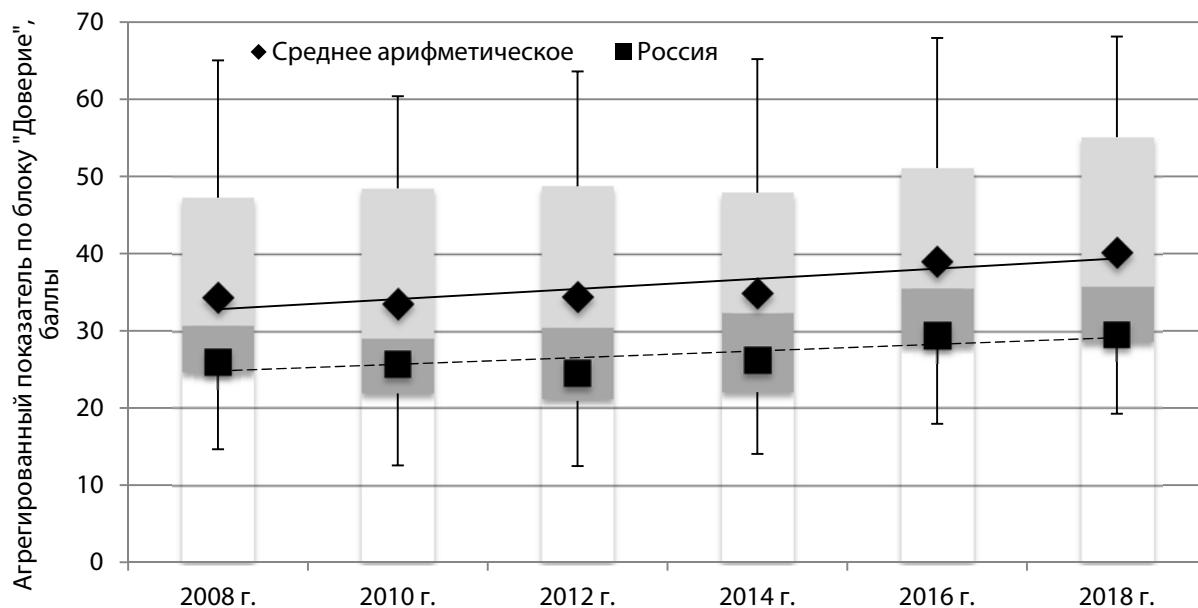

Рис. 2. Диаграмма размаха по агрегированному показателю доверия по анализируемой выборке за 2008–2018 гг.

Источник: составлено авторами по данным табл. 2.

вить страну в один ряд с Бельгией, Израилем и Великобританией — развитыми странами, экономические и политические институты которых, в терминологии Д. Аджемоглу и Д. Робинсона, являются инклюзивными (Аджемоглу, 2019). Великобритания, по оценке Д. Норта, осуществила переход от естественного государства к порядку открытого доступа еще в 19-м веке и с тех пор успешно его поддерживает (Норт, 2011, С. 359–368). Все три государства характеризуются стабильно высокими значениями таких индикаторов, как индекс человеческого развития и индекс конкурентоспособности (United Nations Development Programme, World Economic Forum). Сопоставление России и перечисленных стран в контексте уровня доверия создает основания для удовлетворительной оценки, хотя принципиальные институциональные отличия позволяют предположить, что у близких значений вместе с тем совершенно различная природа. Тем не менее очевидно, что причины низких значений комплексного показателя следует искать в других аспектах.

В целом за период с 2008 по 2018 гг. по большинству стран наблюдается повышение уровня доверия. Медиана и среднее арифметическое значение демонстрируют восходящие тренды (см. рис. 2), и динамика по России соответствует этой тенденции. Наивысший уровень доверия — в Дании, Норвегии, Финляндии и Швейцарии, что коррелирует со значениями комплексного показателя эффективности го-

сударства. Относительно более низкий уровень доверия — в Португалии, Словакии, Словении и Польше. В этом случае взаимосвязь также прослеживается, однако она не столь явная.

На диаграмме размаха по блоку «Доверие» (см. рис. 2), как и на графике по комплексному показателю эффективности (см. рис. 1), визуально определяется «волна», связанная с цикличностью развития мировой экономики. Спад приходится на 2010–2012 гг.

Отличительные особенности первого блока, отраженные на диаграмме размаха (см. рис. 2), говорят о том, что рост показателей доверия происходит с временным лагом относительно изменения комплексного показателя за счет изменения других блоков.

Результаты анализа по блоку «Удовлетворенность населения» (см. табл. 3) дают основания для утверждения о проблемности данной составляющей комплексного показателя для нашей страны. Российская медиана (29 баллов) существенно отстает от средних значений по группе государств (50–60 баллов), уровень удовлетворенности россиян стабильно остается наименьшим (см. рис. 3). Близкое положение занимают Венгрия, Словакия и Португалия. Наивысшими значениями удовлетворенности отмечены Финляндия, Дания, Швейцария, Бельгия, Нидерланды и Швеция.

Наблюдаемый тренд к повышению уровня удовлетворенности населения в России (+5,7 баллов за период) не может быть оценен как качественное улучшение ситуации, по-

Таблица 3

Агрегированный показатель по блоку «Удовлетворенность населения» по анализируемой выборке за 2008–2018 гг., баллы

Страна	2008	2010	2012	2014	2016	2018	Абсолютное отклонение за период	Медиана по стране
Бельгия	65,5	69,9	69,5	67,1	69,9	71,0	5,5	69,7
Великобритания	53,4	55,5	56,1	57,0	58,8	56,4	3,0	56,3
Венгрия	28,7	32,6	29,9	32,9	42,1	40,1	11,4	32,7
Германия	47,0	51,7	59,4	62,4	66,0	65,4	18,4	60,9
Дания	75,9	72,6	77,4	77,4	76,7	77,9	1,9	77,0
Израиль	49,8	51,5	56,5	54,0	57,9	59,6	9,9	55,3
Ирландия	50,2	43,6	45,8	50,0	55,6	59,3	9,1	50,1
Испания	53,0	53,6	45,1	44,7	49,7	54,4	1,5	51,3
Нидерланды	64,6	66,3	66,0	63,5	72,0	76,2	11,6	66,1
Норвегия	70,6	76,7	80,0	79,8	80,4	82,1	11,5	79,9
Польша	45,3	47,5	44,7	45,2	49,0	53,5	8,3	46,4
Португалия	29,2	33,1	30,1	35,8	44,2	46,6	17,4	34,4
Россия	27,1	29,1	29,2	28,4	29,9	32,8	5,7	29,1
Словакия	41,5	36,2	38,1	34,8	33,1	39,6	-1,9	37,2
Словения	51,2	51,2	48,7	43,4	51,4	55,9	4,7	51,2
Финляндия	76,9	77,6	78,7	73,8	77,0	82,1	5,2	77,3
Чехия	49,0	41,8	46,0	50,1	54,4	60,3	11,3	49,6
Швейцария	71,0	75,4	79,4	79,7	79,3	80,1	9,2	79,3
Швеция	62,7	68,0	66,9	63,7	63,8	66,5	3,8	65,2
Эстония	44,5	50,0	44,6	48,3	53,3	58,1	13,5	49,2
Медиана по группе	50,7	51,6	52,4	52,1	56,7	59,4	—	—
Среднее арифметическое	52,8	54,2	54,6	54,6	58,2	60,9	—	—
Минимум	27,1	29,1	29,2	28,4	29,9	32,8	—	—
Максимум	76,9	77,6	80,0	79,8	80,4	82,1	—	—
Стандартное отклонение	15,0	15,6	17,0	15,9	14,8	14,5	—	—

Источник: рассчитано авторами по данным: Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE). URL: <http://www.hse.ru/rlms> (дата обращения: 29.03.2021); Российское социальное исследование по программе Европейского Социального Исследования. URL: <http://www.ess-ru.ru/> (дата обращения: 29.03.2021); European Quality of Life Surveys. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/surveys/european-quality-of-life-surveys> (дата обращения: 26.04.2021); Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: <https://www.oecd.org/> (дата обращения: 29.03.2021); The European Social Survey. URL: <https://www.europeansocialsurvey.org/data/> (дата обращения: 29.03.2021); World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 29.03.2021).

сколькo он не меняет положения государства в анализируемой выборке. Напротив, проявляется тенденция к увеличению разрыва между российскими показателями удовлетворенности населения и медианой. Тренд средних значений является восходящим, и эта динамика более выражена, чем у линии тренда по России. По большинству стран наблюдаются высокие, близкие друг к другу значения, от которых Россия далека. Положение РФ выглядит обособленным, что позволяет предположить наличие системных проблем в реализации социальной функции государства.

Самые высокие показатели конкурентного порядка (см. табл. 4) наблюдаются у Швейцарии, Швеции, Финляндии, Великобритании и Нидерландов, низкие — в Венгрии, Словакии, Польше.

По большинству государств значение данного показателя в динамике уменьшается. Россия — в числе исключений: за 2008–2018 гг. наблюдается увеличение более чем на 4 балла. Это благоприятная тенденция, однако принимая во внимание большую амплитуду наблюдаемых колебаний (от 40 до 50 баллов), пока невозможно однозначно говорить о наличии долгосрочной и устойчивой тенденции к росту.

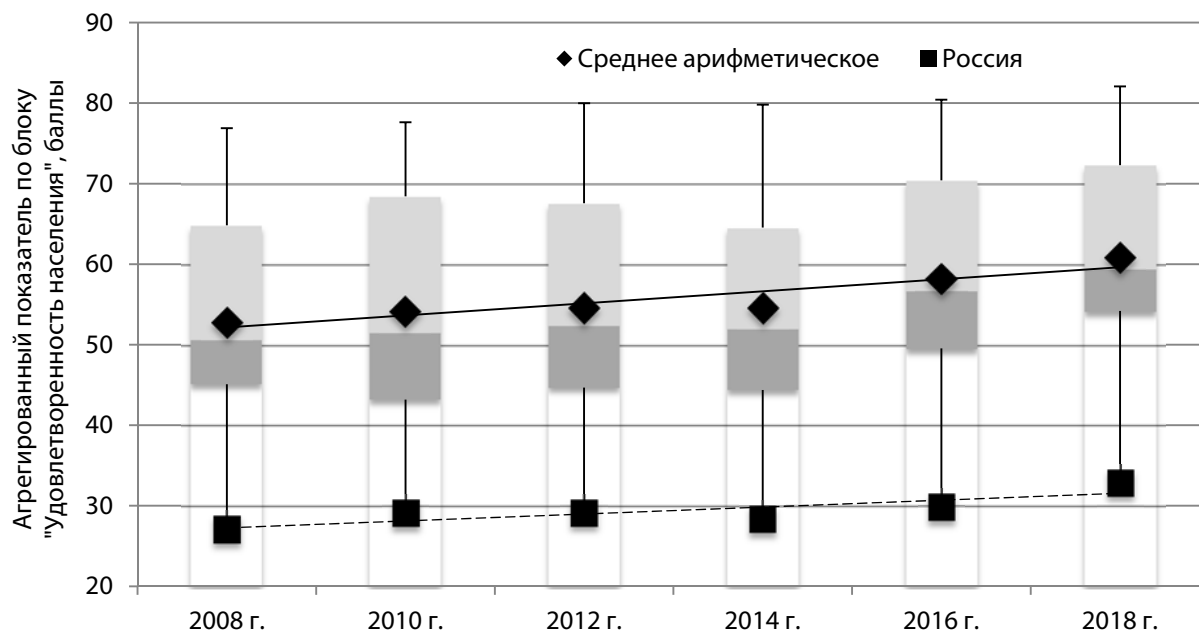

Рис. 3. Диаграмма размаха по агрегированному показателю удовлетворенности населения по анализируемой выборке за 2008–2018 гг.

Источник: составлено автором по данным табл. 3.

Таблица 4

Агрегированный показатель по блоку «Конкурентный порядок» по анализируемой выборке за 2008–2018 гг., баллы

Страна	2008	2010	2012	2014	2016	2018	Абсолютное отклонение за период	Медиана по стране
Бельгия	75,0	68,9	68,6	69,3	73,9	72,9	–2,1	71,1
Великобритания	74,6	69,6	76,4	73,9	77,5	76,8	2,1	75,5
Венгрия	56,1	51,1	47,5	46,4	45,7	51,8	–4,3	49,3
Германия	80,4	73,2	72,9	71,8	73,9	76,8	–3,6	73,6
Дания	82,5	71,8	67,5	66,4	70,0	71,8	–10,7	70,9
Израиль	63,9	56,8	63,2	57,1	69,3	71,8	7,9	63,6
Ирландия	77,1	65,0	66,1	68,6	71,4	70,0	–7,1	69,3
Испания	68,6	58,2	56,4	51,8	59,3	59,6	–8,9	58,8
Нидерланды	82,1	73,6	75,4	72,5	75,7	77,1	–5,0	75,5
Норвегия	79,3	74,6	73,6	73,9	75,7	71,4	–7,9	74,3
Польша	52,9	54,3	53,9	53,9	56,1	54,6	1,8	54,1
Португалия	63,2	55,0	52,1	56,4	58,6	61,4	–1,8	57,5
Россия	45,7	40,0	39,6	45,4	47,1	50,0	4,3	45,5
Словакия	61,8	53,9	51,4	49,6	53,9	56,4	–5,4	53,9
Словения	61,1	56,4	51,8	50,0	57,9	59,3	–1,8	57,1
Финляндия	82,5	76,8	76,1	76,4	76,4	79,3	–3,2	76,6
Чехия	57,5	56,8	52,1	54,3	61,4	62,5	5,0	57,1
Швейцария	82,5	77,1	77,9	77,1	81,8	82,1	–0,4	79,8
Швеция	81,1	76,4	73,9	71,1	75,7	74,3	–6,8	75,0
Эстония	68,9	62,1	61,1	62,9	66,8	66,8	–2,1	64,8
Медиана по группе	71,8	63,6	64,6	64,6	69,6	70,7	—	—
Среднее арифметическое	69,8	63,6	62,9	62,4	66,4	67,3	—	—
Минимум	45,7	40,0	39,6	45,4	45,7	50,0	—	—

Окончание табл. 4

Страна	2008	2010	2012	2014	2016	2018	Абсолютное отклонение за период	Медиана по стране
Максимум	82,5	77,1	77,9	77,1	81,8	82,1	—	—
Стандартное отклонение	11,5	10,5	11,5	10,8	10,6	9,7	—	—

Источник: рассчитано авторами по данным: Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE). URL: <http://www.hse.ru/rlms> (дата обращения: 29.03.2021); Российское социальное исследование по программе Европейского Социального Исследования. URL: <http://www.ess-ru.ru/> (дата обращения: 29.03.2021); European Quality of Life Surveys. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/surveys/european-quality-of-life-surveys> (дата обращения: 26.04.2021); Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: <https://www.oecd.org/> (дата обращения: 29.03.2021); The European Social Survey. URL: <https://www.europeansocialsurvey.org/data/> (дата обращения: 29.03.2021); World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 29.03.2021).

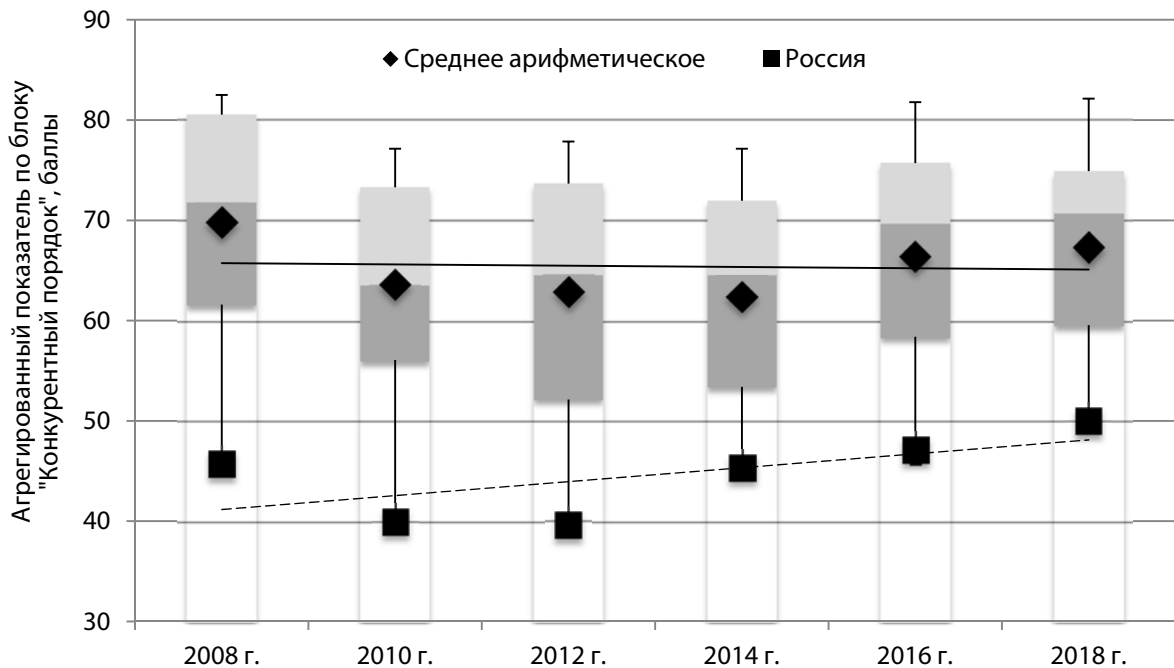

Рис. 4. Диаграмма размаха по агрегированному показателю конкурентного порядка по анализируемой выборке за 2008–2018 гг.

Источник: составлено авторами по данным табл. 4.

Кроме того, невзирая на рост, в абсолютном выражении российское значение в данной выборке по-прежнему остается наименьшим (см. рис. 4).

За период 2008–2018 гг. наблюдается повышение однородности по группе анализируемых стран, которое практически в полной мере обусловлено изменениями в части группы стран ниже медианы. В странах с высокими значениями показателей конкурентного порядка данная тенденция менее выражена.

Анализ данных по блоку «Демократия» (см. табл. 5) позволяет определить две неблагоприятные для России тенденции. Во-первых, российское значение является одним из самых низких на протяжении всего рассматриваемого периода. Во-вторых, со временем усиливается отставание от среднего значения (меди-

аны) по группе стран: если в 2008 г. оно составляло около 6 баллов, то к 2018 г. — уже более 9. Это единственная составляющая комплексного показателя, по которой в России наблюдается нисходящая тенденция на фоне восходящих средних трендов (см. рис. 5).

Наилучшие значения по четвертому блоку наблюдаются в Дании, Швеции, Норвегии и Швейцарии. В среднем за период самые низкие значения — у Чехии, Португалии, Словакии. При этом на конец периода Португалия и Словакия опередили Россию, а Чехия — практически сравнялась.

В анализируемой выборке не наблюдается ни одного случая совмещения диаметрально противоположных оценок по блокам (лучших и худших рангов), что подчеркивает их взаимосвязанность. Наихудший ранг (20) по ком-

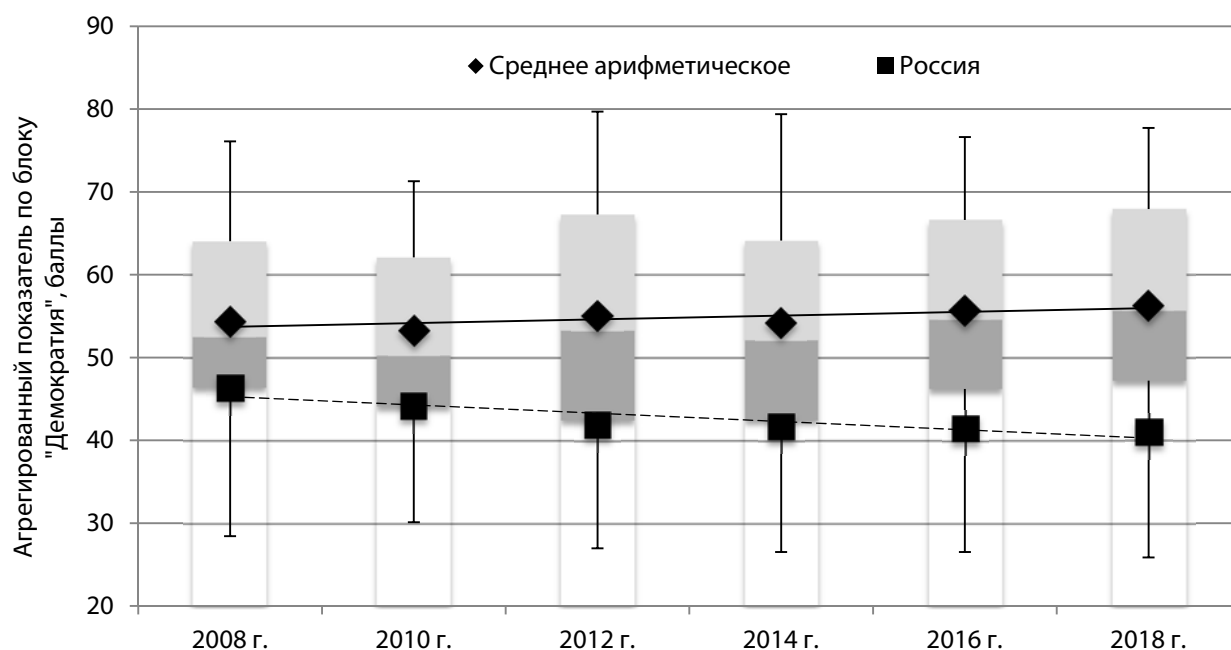

Рис. 5. Диаграмма размаха по агрегированному показателю демократии по анализируемой выборке за 2008–2018 гг.

Источник: составлено авторами по данным табл. 5.

Таблица 5

Агрегированный показатель по блоку «Демократия» по анализируемой выборке за 2008–2018 гг., баллы

Страна	2008	2010	2012	2014	2016	2018	Абсолютное отклонение за период	Медиана по стране
Бельгия	57,1	55,5	59,2	57,8	59,0	56,2	5,5	69,7
Великобритания	52,3	52,2	53,8	55,1	58,7	56,4	3,0	56,3
Венгрия	42,4	44,2	41,3	40,4	45,6	42,1	11,4	32,7
Германия	60,7	57,7	65,3	65,7	66,8	67,6	18,4	60,9
Дания	80,3	76,3	79,7	77,0	72,9	73,0	1,9	77,0
Израиль	52,8	54,6	58,9	58,1	56,1	55,1	9,9	55,3
Ирландия	53,5	46,2	52,6	48,8	53,1	58,9	9,1	50,1
Испания	50,0	47,3	42,8	48,5	49,2	48,8	1,5	51,3
Нидерланды	68,0	66,7	66,5	63,6	65,3	67,7	11,6	66,1
Норвегия	65,1	67,3	71,4	70,1	71,1	72,1	11,5	79,9
Польша	47,7	48,3	46,1	43,6	46,4	49,2	8,3	46,4
Португалия	39,0	37,5	38,4	42,7	49,9	50,4	17,4	34,4
Россия	46,4	44,2	41,9	41,7	41,5	41,0	5,7	29,1
Словакия	46,4	41,7	42,1	38,6	39,1	42,5	-1,9	37,2
Словения	48,2	41,5	42,6	39,9	42,5	42,0	4,7	51,2
Финляндия	64,0	60,7	69,7	62,6	66,5	68,6	5,2	77,3
Чехия	34,9	37,5	39,4	37,1	36,7	40,5	11,3	49,6
Швейцария	64,2	66,2	70,4	70,3	70,0	68,6	9,2	79,3
Швеция	69,1	72,8	73,2	74,5	72,7	75,3	3,8	65,2
Эстония	45,4	47,4	46,4	49,1	50,5	49,8	13,5	49,2
Медиана по группе	50,7	51,6	52,4	52,1	56,7	59,4	—	—
Среднее арифметическое	52,8	54,2	54,6	54,6	58,2	60,9	—	—
Минимум	27,1	29,1	29,2	28,4	29,9	32,8	—	—

Окончание табл. 5

Страна	2008	2010	2012	2014	2016	2018	Абсолютное отклонение за период	Медиана по стране
Максимум	76,9	77,6	80,0	79,8	80,4	82,1	—	—
Стандартное отклонение	15,0	15,6	17,0	15,9	14,8	14,5	—	—

Источник: рассчитано авторами по данным: Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE). URL: <http://www.hse.ru/rlms> (дата обращения: 29.03.2021); Российское социальное исследование по программе Европейского Социального Исследования. URL: <http://www.ess-ru.ru/> (дата обращения: 29.03.2021); European Quality of Life Surveys. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/surveys/european-quality-of-life-surveys> (дата обращения: 26.04.2021); Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: <https://www.oecd.org/> (дата обращения: 29.03.2021); The European Social Survey. URL: <https://www.europeansocialsurvey.org/data/> (дата обращения: 29.03.2021); World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 29.03.2021).

плексному показателю принадлежит России. В наибольшей степени это связано с агрегированными показателями удовлетворенности населения и конкурентного порядка, немного в меньшей (но значительной) степени — с блоком «Демократия». В целом по выборке неблагоприятная ситуация наблюдается в Венгрии, Португалии, Словакии, Польше. Высокие ранги (1–5) по комплексному показателю принадлежат Норвегии, Швейцарии, Дании, Финляндии и Швеции — все они демонстрируют лучшие показатели минимум по трем составным блокам.

Обсуждение результатов исследования

Авторы осуществили кластеризацию стран, входящих в анализируемую выборку, на основе двух критериев:

1. Уровень эффективности государства, определенный по значению комплексного показателя:

— *Высокая эффективность государства* соответствует значению итогового индекса 65–80 баллов и наблюдается в Швеции, Нидерландах, Швейцарии, Финляндии, Дании, Норвегии.

— *Средняя эффективность государства*, характеризуемая оценкой 50–65 баллов, отмечена в Израиле, Чехии, Эстонии, Ирландии, Великобритании, Бельгии и Германии.

— *Низкая эффективность государства*, соответствующая оценке 35–50 баллов, зафиксирована в Словении, Словакии, Португалии, Испании, Польше, Венгрии и России.

2. Степень однородности оценок по отдельным блокам комплексного показателя, определенная по значению разности между максимальной и минимальной величинами агрегированных показателей.

— *Высокий уровень однородности агрегированных оценок* соответствует значению разности не более 25 баллов между максимальным и минимальным значениями. Такая ситуация характерна для Швеции, Нидерландов,

Швейцарии, Финляндии, Дании, Норвегии, России и Венгрии.

— *Низкий уровень однородности агрегированных оценок* характеризуется разностью более 25 баллов и наблюдается в Чехии, Эстонии, Ирландии, Германии, Испании, Словакии, Польше, Словении, Португалии, Израиле, Великобритании и Бельгии.

Соотношение между двумя указанными критериями по состоянию на 2018 г. отражено на рисунке 6. Визуально на нем определяется \cap -образная «волна», свидетельствующая о том, что в странах с наиболее и с наименее эффективным государством наблюдается выраженная однородность в оценках по отдельным блокам комплексного показателя, в то время как в государствах со средним уровнем эффективности соответствующие значения разнородны.

Таким образом в анализируемой выборке возможно выделение четырех кластеров (см. табл. 6).

Кластер 1 — высокоэффективные государства, характеризуемые незначительной разницей между максимальным и минимальным значениями агрегированных показателей по отдельным блокам комплексного индекса. По данным 2018 года к данной группе относятся Швеция, Нидерланды, Швейцария, Финляндия, Дания и Норвегия. Фактический разрыв в оценках по блокам составляет в них около 15–20 баллов, то есть можно говорить о том, что все четыре выделенных аспекта реализации государственных функций (экономический, социальный, политический, идеологический) дополняют друг друга, образуя самоподдерживающуюся систему элементов.

Государства в первом кластере стабильны и устойчивы благодаря действию сил позитивной обратной связи (Аджемоглу, 2019. С. 405–445) и взаимозависимости экономического и политического порядков (Ойкен, 1995.

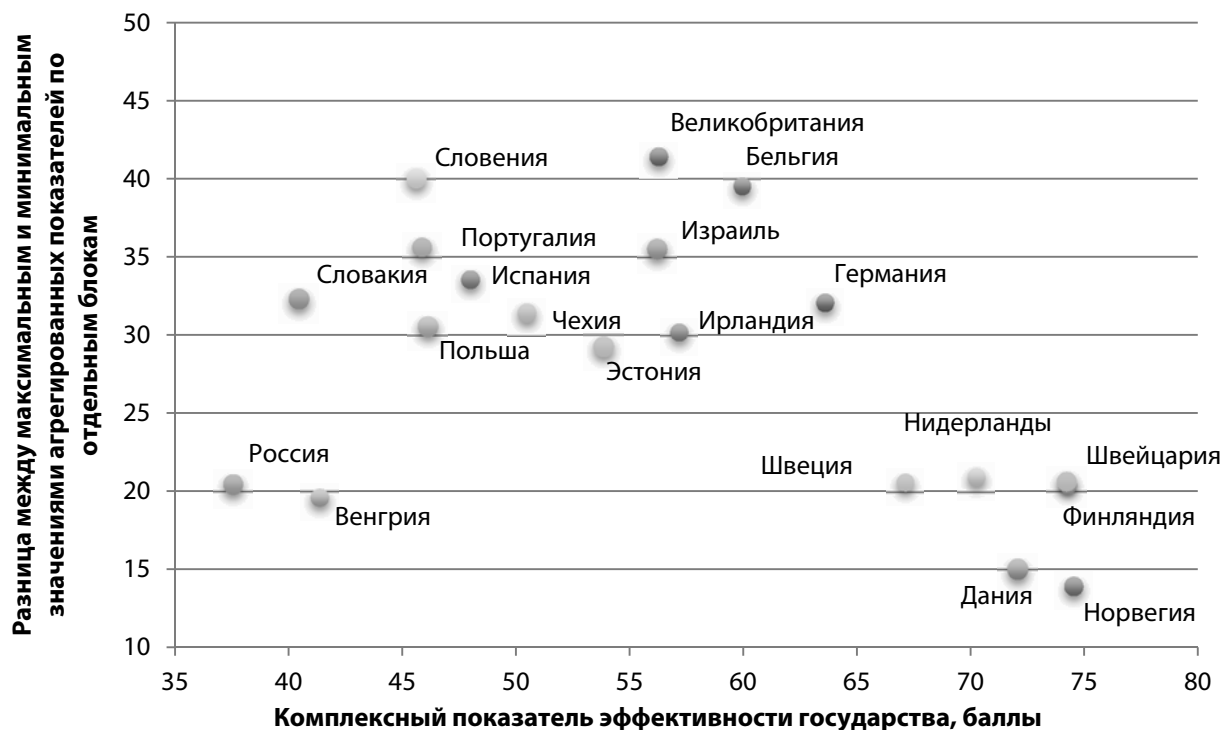

Рис. 6. Соотношение значения комплексного индекса эффективности государства и разности между максимальным и минимальным значениями агрегированных показателей по отдельным блокам в 2018 г. Источник: составлено авторами по данным табл. 1–5.

Таблица 6

Распределение стран по значению комплексного индекса эффективности государства и степени однородности агрегированных оценок по его отдельным компонентам, 2018 год

		Эффективность государства (оценка по комплексному индексу)		
		Низкая (35–50 баллов)	Средняя (50–65 баллов)	Высокая (65–80 баллов)
Степень однородности агрегированных оценок по отдельным компонентам государственной эффективности	Высокая (менее 25 баллов)	Венгрия Россия кластер 4	—	Дания Нидерланды Норвегия Финляндия кластер 1
	Низкая (более 25 баллов)	Испания Польша Португалия Словакия Словения кластер 3	Бельгия Великобритания Германия Израиль Ирландия Чехия Эстония кластер 2	—

Источник: составлено авторами по данным табл. 1–5.

С. 257). Каждая из выделенных сфер жизни общества способствует укреплению и развитию остальных, а благоприятные изменения внутри отдельного блока стимулируют трансформационные процессы.

Кластер 2 — государства со средним уровнем эффективности и низкой степенью однородности агрегированных оценок (разность между наилучшей и наихудшей оценками

по отдельным блокам находится в пределах 30–40 баллов). В 2018 году второй кластер представлен Бельгией, Великобританией, Германией, Израилем, Ирландией, Чехией и Эстонией.

Для данных стран характерны высокие показатели конкурентного порядка, которые сопоставимы со значениями первого кластера. На наш взгляд, это имеет определяющее зна-

чение в их обособлении от группы низкоэффективных государств, так как именно конкурентные рынки обеспечивают потенциал долгосрочного экономического процветания, способствуя разрешению основных социальных проблем и повышению адаптивной эффективности общества (Норт, 2011, С. 233–239). Блоки «Демократия» и «Удовлетворенность населения» в странах второго кластера характеризуются, как правило, более низкими баллами по сравнению с первой группой, а по блоку «Доверие» наблюдаются средние по выборке значения, что, вероятно, связано с наличием временного лага между качественными изменениями системы и ответной реакцией общества. Данная закономерность позволяет говорить о первоочередной важности конкурентного порядка, укрепление которого инициирует аналогичные процессы в других областях.

Кластер 3 — государства с низким уровнем эффективности и низкой степенью однородности агрегированных оценок по отдельным компонентам комплексного показателя. К третьему кластеру в 2018 году относятся Испания, Польша, Португалия, Словакия и Словения. Разница между наилучшей и наихудшей оценками по блокам в рамках одного государства составляет около 30–35 баллов.

Данная группа может быть охарактеризована относительно более низким уровнем доверия при средних значениях других компонент. Подобное соотношение связано с наличием временного лага агрегированного показателя доверия. К вероятным причинам недостаточной эффективности государств третьего кластера можно отнести неразвитость конкурентной среды, демократических институтов и гражданского общества. Однако эти общие выводы требуют подтверждения по результатам анализа индикаторов третьего уровня.

Кластер 4 — государства с низким уровнем эффективности и однородными значениями агрегированных оценок по отдельным компонентам комплексного показателя. Эта группа по данным 2018 года представлена Венгрией и Россией. В обеих странах фактический разрыв в оценках по различным блокам составляет 20 баллов.

Однородность оценок в данной группе, в отличие от первого кластера, достигается на более низком уровне, что является признаком существования самоподдерживающейся системы, которая укрепляет неэффективные институты (действует механизм ухудшающего отбора) (Аджемоглу, 2019. С. 448–490). Важным фактором в формировании данной ситуации,

на наш взгляд, является широкое распространение популизма, что находит поддержку у значительной части населения в силу неспособности государства обеспечить широкое, равномерное и обезличенное распределение результатов экономического роста (Норт, 2011. С. 248). В итоге наблюдаемый уровень доверия оказывается относительно более высоким, чем в государствах третьего кластера, приближаясь к значению, зафиксированному в странах со средней эффективностью государства.

В целом первый кластер объединяет страны-лидеры по критериям эффективности государства, а четвертый включает страны с низкими значениями этих показателей.

Повышение эффективности государственного управления может быть достигнуто за счет:

- укрепления конкурентного порядка и роста удовлетворенности населения при сохранении текущего уровня доверия. Эффективность государства будет постепенно расти, постепенно страна перейдет из четвертого кластера в третий;

- дальнейшее развитие связано с одновременным ростом всех агрегированных показателей при сохранении высокой неоднородности их значений. Опережающий рост будет наблюдаться по блоку «Конкурентный порядок», что невозможно без соответствующих изменений в блоке «Демократия». Удовлетворенность населения будет расти благодаря позитивным сдвигам в политической и экономической сферах. Осуществляется переход во второй кластер;

- как только все агрегированные показатели будут соответствовать друг другу с учетом временного лага по блоку «Доверие» и достигнут высоких значений, можно говорить о том, что государство перешло в первый кластер.

Для объяснения причин наблюдаемого распределения необходимо обозначить общие черты и различия между странами в разных кластерах. Поскольку одним из основополагающих понятий, заложенных в основу авторской методики, является благосостояние, то при типологизации государств целесообразно оттолкнуться от теории Г. Эспинг-Андерсена (Esping-Andersen, 1990), который на основе нескольких критериев выделил три политико-экономических режима:

1. *Неолиберальный (американский) режим* опирается на ценности свободы. Его фундаментальными характеристиками являются низкий уровень де-коммодификации, высокий уровень резидуальности, высокий уровень

расслоения населения с точки зрения неравенства доходов и низкие гарантии полной занятости. Поскольку опорной точкой обеспечения общественного благосостояния в странах с неолиберальным режимом является рынок, прямое социальное обеспечение для них нетипично. Вместо него активно развивается частная система попечения, стимулируемая государством. Типичным примером описанного режима является экономическая система Великобритании.

2. *Консервативно-корпоративистский* (франко-германский) режим основан на ценности безопасности. Его основными признаками являются средний уровень де-коммодификации, высокий уровень резидуальности, средний уровень расслоения с точки зрения неравенства доходов и средние гарантии занятости. Центром благосостояния выступает семья, характерной чертой является развитая система социального страхования. Яркие примеры государств с консервативным экономическим режимом — Бельгия, Германия.

3. *Социально-демократический* (скандинавский) режим опирается на принципы равенства и безопасности; характеризуется высоким уровнем де-коммодификации, низким уровнем резидуальности, высокими гарантиями занятости и низким уровнем расслоения населения с точки зрения неравенства доходов. Источником общественного благосостояния считается государство, поэтому активное развитие получают различные формы прямого государственного обеспечения. Описанный режим представлен в Норвегии, Дании.

Теория Г. Эспинг-Андерсена критиковалась и неоднократно модифицировалась другими исследователями (Н. Мэннинг, С. Бислев и Х. Хансен, Ш. Лейбфирд, Дж. Бонолли и М. Феррера, Ф. Кастлз, Б. Хакер и др.). Многие из них расширяли географию проводимой типологизации, предлагали новые режимы, иначе распределяли государства по группам. Развернутая систематизация подходов к классификации экономических систем с точки зрения теории всеобщего благосостояния изложена Т.А. Сидориной (2010. С. 87–10; 2018). На основании этой концепции в целях данного исследования и в рамках анализируемой выборки выделены пять групп стран:

1. Североевропейские государства с социал-демократическим экономическим режимом — Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция.

2. Европейские страны с либеральным экономическим режимом — Великобритания, Швейцария.

3. Европейские государства с консервативным экономическим режимом: Бельгия, Германия, Ирландия, Нидерланды.

4. Южноевропейские страны со смешанным экономическим режимом — Испания, Португалия, также и Израиль.

5. Бывшие социалистические государства Центральной и Восточной Европы — Венгрия, Польша, Россия, Словакия, Словения, Чехия, Эстония.

Для представленных групп государств следует обозначить несколько важных закономерностей (см. табл. 7):

1. Страны северной Европы с социал-демократическим политико-экономическим режимом относятся к первому кластеру и характеризуются высокой эффективностью государства, а также наличием самоподдерживающейся системы компонентов комплексного индекса.

2. Большинство бывших социалистических государств относятся к кластеру 3 или 4 и характеризуются низкой эффективностью государства. Исключение составляют Эстония и Чехия.

3. Южноевропейские страны со смешанным экономическим режимом по данным анализируемой выборки относятся к кластеру 3 с низким уровнем эффективности государства.

4. Страны с либеральным и консервативным экономическими режимами относятся к кластерам 1 и 2 (государства с высоким и средним уровнем эффективности). В рамках выборки распределение государств между указанными группами равномерно.

Если рассмотреть групповой рейтинг стран (см. табл. 8), то можно проранжировать выделенные группы в соответствии с усредненными показателями эффективности государства:

1. Лидирующее положение занимает группа североевропейских стран с социал-демократическим экономическим режимом — Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция. Средний уровень эффективности государства в них практически не опускается ниже 70 баллов, а ранговая позиция по каждой отдельной стране — не ниже 5.

2. Европейские государства с либеральным экономическим режимом — Великобритания, Швейцария. Данная группа государств выглядит неоднородной, что, вероятно, связано с недостаточностью выборки. Усредненное значение эффективности государства по данной группе составляет 60–65 баллов.

3. Европейские страны с консервативным экономическим режимом занимают позиции

Таблица 7

Распределение стран по кластерам на основе типологизации экономических систем на базе теории государства всеобщего благосостояния, 2018 год

Кластер	Типы государств
Кластер 1 Высокоэффективные государства с высоким уровнем однородности агрегированных оценок по отдельным блокам комплексного показателя	Североевропейские страны с социал-демократическим экономическим режимом (Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция); Европейские страны с консервативным экономическим режимом: Нидерланды; Европейские государства с либеральным экономическим режимом: Швейцария
Кластер 2 Государства со средним уровнем эффективности и низкой степенью однородности агрегированных оценок по отдельным блокам комплексного показателя	Европейские страны с консервативным экономическим режимом: Бельгия, Германия, Ирландия; Бывшие социалистические государства Центральной и Восточной Европы — Чехия, Эстония; Европейские государства с либеральным экономическим режимом: Великобритания, Израиль
Кластер 3 Государства с низким уровнем эффективности и низкой степенью однородности агрегированных оценок по отдельным блокам комплексного показателя	Южноевропейские страны со смешанным экономическим режимом — Испания, Португалия; и Израиль Бывшие социалистические государства Центральной и Восточной Европы: Польша, Словакия, Словения
Кластер 4 государства с низким уровнем эффективности и высоким уровнем однородности агрегированных оценок по отдельным блокам комплексного показателя	Бывшие социалистические государства Центральной и Восточной Европы — Венгрия, Россия

Источник: составлено авторами на основании проведенного исследования.

Таблица 8

Оценка эффективности государства по группам стран в 2008–2018 гг.

Значение комплексного индекса	2008		2010		2012		2014		2016		2018	
	балл	ранг	балл	ранг	балл	ранг	балл	ранг	балл	ранг	балл	ранг
<i>Европейские страны с консервативным экономическим режимом</i>												
Максимум	65,1	10	63,5	13	63,8	11	61,5	11	66,7	10	70,2	9
Минимум	52,8	6	45,6	6	47,9	6	49,7	6	55,1	5	57,1	5
Медиана	56,3	7,5	55,1	8	58,3	7,5	59,1	7,5	61,8	7,5	61,8	7,5
<i>Европейские государства с либеральным экономическим режимом</i>												
Максимум	67,3	9	69	8	71,9	9	72	9	73,8	9	74,2	10
Минимум	53,1	4	53,1	3	55,4	3	55,7	2	58,1	2	56,2	3
Медиана	60,2	6,5	61,1	5,5	63,7	6	63,9	5,5	66,0	5,5	65,2	6,5
<i>Бывшие социалистические государства Центральной и Восточной Европы и Эстония</i>												
Максимум	47	20	48,2	20	45,2	19	47,8	20	51,9	20	53,8	20
Минимум	34,6	13	33,6	10	32,8	12	34,3	12	35,9	12	37,5	12
Медиана	41,4	16	39,4	16	40	16	37,4	16	43,5	17	45,6	17
<i>Северо-европейские страны с социал-демократическим экономическим режимом</i>												
Максимум	75,7	5	70,7	5	73,1	5	73,3	5	74,7	6	74,5	6
Минимум	65,1	1	68,3	1	66,5	1	65,1	1	65,4	1	67,1	1
Медиана	70,5	2,5	69,5	3	71,8	3	69,3	3,5	71,1	3,5	73,1	3
<i>Южно-европейские страны со смешанным экономическим режимом и Израиль</i>												
Максимум	50,7	18	48,1	19	53,2	20	50,9	17	54,9	15	56,2	16
Минимум	36,4	11	34,2	11	32,6	10	37	10	44	11	45,9	11
Медиана	48,7	12	46,5	12	41,8	13	41,2	14	45,6	14	48	14

Источник: составлено авторами по данным табл. 1.

с 5-го по 10-е место в общем рейтинге, соответствующие средней оценке эффективности государства на уровне 55–60 баллов.

4. Южноевропейские страны со смешанным экономическим режимом, Израиль (медиана около 40–50 баллов)

5. Бывшие социалистические государства Центральной и Восточной Европы (медиана около 40 баллов).

Заключение

Выявленные закономерности подтверждают высокий потенциал развития социал-демократического экономического режима. Особое значение это имеет для России, положение которой в изученной выборке стабильно неблагоприятно.

Проведенное исследование подтверждает возможность и целесообразность использования новых источников данных для развития

междисциплинарных исследований в традиционных областях знания. Полученные в ходе исследования результаты являются релевантными и подтверждаются теоретическими концепциями.

Использование авторской методологии позволяет проводить комплексную оценку сложной системы на основе межстрановых сопоставлений и динамического анализа. Перспективы данного исследования связаны с возможностью использования полученных результатов и подходов в исследовании других государств. Расширение банка данных количественных и качественных оценок, использование больших данных и потенциала мультидисциплинарных исследований позволит в будущем сформировать целостную непротиворечивую картину развития стран в мировой экономике.

Список источников

- Аджемоглу Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / Д. Аджемоглу, Дж. А. Робинсон; пер. с англ. Д. Литвинова, П. Миронова, С. Сановича. М.: Издательство АСТ, 2019. 693 с.
- Ахременко А. С., Горельский И. Е., Мельвилль А. Ю. Как и зачем измерять и сравнивать государственную состоятельность разных стран мира? Опыт эмпирического исследования // Полис. Политические исследования. 2019. № 3. С. 49–68.
- Банерджи А., Дюфло Э. Экономическая наука в тяжелые времена. Продуманные решения самых важных проблем современности : пер. с англ. М. Маркова и А. Лащева; под науч. ред. Д. Раскова. М.: Издательство Института Гайдара, 2021. 624 с.
- Калюжнова Н. А. Экономика недоверия: роль социального капитала в России // Журнал институциональных исследований. 2012. Т. 4, № 2. С. 74–82.
- Капогузов Е. А. Социальный контроль и институциональные изменения в сфере производства государственных услуг: монография / Е. А. Капогузов и др.; под общ. ред. Е. А. Капогузова. 2-е изд., стер. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2018. 224 с.
- Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию: издание 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. Москва; СПб.: Нестор-История, 2014. 468 с.
- Малкина М. Ю., Овчинников В. Н., Холодильник К. А. Институциональные факторы политического доверия в современной России // Журнал институциональных исследований. 2020. Т. 12, № 4. С. 77–93. DOI: 10.17835/2076-6297.2020.12.4.077–093.
- Мау В. А. Экономика и политика 2019–2020 гг.: глобальные вызовы и национальные ответы // Вопросы экономики. 2020. № 3. С. 5–27. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-3-5-27>.
- Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. М.: Изд. Института Гайдара, 2011. 480 с.
- Нуреев Р. Торстейн Веблен: взгляд XXI века // Вопросы экономики. 2007. № 7. С. 73–85. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2007-7-73-85>.
- Ойкен В. Основные принципы экономической политики: пер. с нем. / общ. ред. Л. И. Цедилина и К. Херрманн-Пиллата, вступ. сл. О. Р. Лациса. М.: Прогресс, 1995. 496 с.
- Ойкен В. Основы национальной экономики: пер. с нем. / общ. ред. В. С. Автономова, В. П. Гутника, К. Херрманн-Пиллата. М.: Экономика, 1996. 351 с.
- Сидорина Т. Ю. Государство всеобщего благосостояния. СПб.: Нестор-История, 2018. 250 с.
- Сидорина Т. Ю. Институты самоорганизации граждан и развитие теории государства всеобщего благосостояния // Общественные науки и современность. 2010. № 5. С. 87–100.
- Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2009. 960 с.
- Юсуф Ш. и др. Экономика развития сквозь десятилетия. Критический взгляд на 30 лет подготовки докладов о мировом развитии: пер. с англ. М.: Издательство “Весь мир”, 2012. 240 с.

Acemoglu D., Naidu S., Restrepo P., Robinson J. A. Democracy Does Cause Growth // *Journal of Political Economy*. 2019. Vol. 127, No. 1. P. 47–100.

Charron N. Diverging cohesion? Globalisation, state capacity and regional inequalities within and across European countries // *European Urban and Regional Studies*. 2016. Vol 23, No. 3. P. 355–373. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0969776413512844> (дата обращения: 09.08.2021).

Easterlin R. A. Income and Happiness: Towards a Unified Theory // *The Economic Journal*. 2001. Vol. 111, No. 473. P. 465–484.

Esping-Andersen G. *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. Cambridge: Polity Press, 1990. 248 p.

Frey B. S., Stutzer A. Happiness. Economy and Institutions // *The Economic Journal*. 2000. Vol. 110, No. 466. P. 918–938.

Hanson J. K. Leviathan's Latent Dimensions: Measuring State Capacity for Comparative Political Research. URL: http://www-personal.umich.edu/~jkhanson/resources/hanson_sigman13.pdf (дата обращения: 07.08.2021).

Organisation for Economic Co-operation and Development. *Handbook on Constructing Composite Indicators: Methodology and user guide*. URL: <https://www.oecd.org/sdd/42495745.pdf> (дата обращения: 29.03.2021).

References

Acemoglu, D. & Robinson, J. A. (2019). *Pochemu odni strany bogatye, a drugie bednye. Proiskhozhdenie vlasti, protsvetaniya i nishchety [Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty]*. Translated from English by D. Litvinov, P. Mironov, S. Sanovich. Moscow, Russia: Izdatel'stvo AST, 693. (In Russ.)

Akhremenko, A. S., Gorelskiy, I. E. & Melville, A. Yu. (2019). Kak i zachem izmeryat' i sravnivat' gosudarstvennyuyu sostoyatel'nost' raznykh stran mira? Opyt empiricheskogo issledovaniya [How and why should we measure and compare state capacity of different countries? an experiment with empirical research]. *Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political Studies]*, 3, 49–68. (In Russ.)

Banerjee, A. & Duflo, E. (2021). *Ekonomicheskaya nauka v tyazhelye vremena. Produmannye resheniya samykh vazhnykh problem sovremennosti [good economics for hard Times]*. Translated from English by M. Markov, A. Lashchev. In D. Raskov (Eds.). Moscow, Russia: Gaydar Institute Publishing House, 624. (In Russ.)

Kalyuzhnova, N. A. (2012). Ekonomika nedoveriya: rol' sotsial'nogo kapitala v Rossii [The Economics of Distrust: the Role of Social Capital in Russia]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy [Journal of Institutional Studies]*, 4(2), 74–82. (In Russ.)

Kapoguzov, E. A. (2018). *Sotsial'nyy kontrol' i institutsional'nye izmeneniya v sfere proizvodstva gosudarstvennykh uslug [Social control and institutional changes in the production of public services]*. Monograph. E. A. Kapoguzov et al.; In E. A. Kapoguzov (Eds.). 2nd Edition. Omsk, Russia: Publishing House of Omsk State University, 224. (In Russ.)

Kirdina, S. G. (2014). *Institutsional'nye matritsy i razvitie Rossii: vvedenie v X-Y-teoriyu [The Institutional Matrix and the Developments of Russia: Introduction to X&Y Theory]*. 3rd Edition. Moscow; St Petersburg, Russia: Nestor-Istoriya, 468. (In Russ.)

Malkina, M. Yu., Ovchinnikov, V. N. & Kholodilin, K. A. (2020). Institutsional'nye faktory politicheskogo doveriya v sovremennoy Rossii [Institutional Factors Influencing Political Trust in Modern Russia]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy [Journal of Institutional Studies]*, 12(4), 77–93. DOI: 10.17835/2076–6297.2020.12.4.077–093. (In Russ.)

Mau, V. A. (2020). Ekonomika i politika 2019–2020 gg.: global'nye vyzovy i natsional'nye otvety [Economics and politics in 2019–2020: Global challenges and national answers]. *Voprosy ekonomiki [Voprosy ekonomiki]*, 3, 5–27. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042–8736–2020–3–5–27>. (In Russ.)

North, D., Wallis, J. & Weingast, B. (2011). *Nasilie i sotsial'nye poryadki. Kontseptual'nye ramki dlya interpretatsii pis'mennoy istorii chelovechestva [Violence and Social Orders. A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History]*. Translated from English by D. Uzlaner, M. Markov, D. Raskov, A. Raskova. Moscow, Russia: Gaydar Institute Publishing House, 480. (In Russ.)

Nureev, R. (2007). Torsteyn Veblen: vzglyad XXI veka [Thorstein Veblen: A View from the 21st Century]. *Voprosy ekonomiki [Voprosy ekonomiki]*, 7, 73–85. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042–8736–2007–7–73–85>. (In Russ.)

Euken, W. (1995). *Osnovnye printsipy ekonomicheskoy politiki [Basic Principles of Economic Policy]*. Translated from German. In L. I. Tsedilin, K. Kherrmann-Pillat (Eds.). Opening paragraph by O. R. Latsis. Moscow, Russia: Progress, 496. (In Russ.)

Euken, W. (1996). *Osnovy natsional'noy ekonomii [Fundamentals of National Economy]*. Translated from German. In V. S. Avtonomov (Eds.), V. P. Gutnik, K. Kherrmann-Pillat. Moscow, Russia: Ekonomika, 351. (In Russ.)

Sidorina, T. Yu. (2018). *Gosudarstvo vseobshchego blagosostoyaniya [Welfare state]*. St Petesburg, Russia: Nestor-Istoriya, 250. (In Russ.)

Sidorina, T. Yu. (2010). Instituty samoorganizatsii grazhdan i razvitie teorii gosudarstva vseobshchego blagosostoyaniya [Civil Self-Organization Institutions and Welfare State Development Theory]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social sciences and contemporary world]*, 5, 87–100. (In Russ.)

Smith, A. (2009). *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]*. Moscow, Russia: Eksmo, 960. (In Russ.)

Yusuf, Sh. et al. (2012). *Ekonomika razvitiya skvoz' desyatiletiya. Kriticheskiy vzglyad na 30 let podgotovki dokladov o mirovom razvitiy [Development Economics through the Decades: A Critical Look at 30 Years of the World Development Report]*. Translated from English. Moscow, Russia: Izdatel'stvo "Ves' mir", 240. (In Russ.)

Acemoglu, D., Naidu, S., Restrepo, P. & Robinson, J. A. (2019). Democracy Does Cause Growth. *Journal of Political Economy*, 127(1), 47–100.

Charron, N. (2016). Diverging cohesion? Globalisation, state capacity and regional inequalities within and across European countries. *European Urban and Regional Studies*, 23 (3), 355–373. Retrieved from: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0969776413512844> (Date of access: 09.08.2021).

Easterlin, R. A. (2001). Income and Happiness: Towards a Unified Theory. *The Economic Journal*, 111(473), 465–484.

Esping-Andersen, G. (1990). *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. Cambridge: Polity Press, 248.

Frey, B. S. & Stutzer, A. (2000). Happiness. Economy and Institutions. *The Economic Journal*, 110(466), 918–938.

Hanson, J. K. *Leviathan's Latent Dimensions: Measuring State Capacity for Comparative Political Research*. Retrieved from: http://www-personal.umich.edu/~jkhanson/resources/hanson_sigman13.pdf (Date of access: 07.08.2021).

Organisation for Economic Co-operation and Development. *Handbook on Constructing Composite Indicators: Methodology and user guide*. Retrieved from: <https://www.oecd.org/sdd/42495745.pdf> (Date of access: 29.03.2021).

Информация об авторах

Фролова Елена Александровна — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Томский государственный университет; <http://orcid.org/0000-0002-9440-0173> (Российская Федерация, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36; e-mail: frolova_ea@mail.tsu.ru).

Радионова Елена Александровна — старший преподаватель кафедры финансов и кредита, Кузбасский государственный технический университет; <http://orcid.org/0000-0003-4009-9351> (Российская Федерация, 650026, г. Кемерово, ул. Весенняя, 28; e-mail: kalashnikova_ea@inbox.ru).

About the authors

Elena A. Frolova — Dr. Sci. (Econ.), Professor at the Department of Economics, Tomsk State University; <http://orcid.org/0000-0002-9440-0173> (36, prospekt Lenina, Tomsk, 634050, Russian Federation; e-mail: frolova_ea@mail.tsu.ru).

Elena A. Radionova — Senior Lecturer at the Department of Finance and Credit, Kuzbass State Technical University; <http://orcid.org/0000-0003-4009-9351> (28, Vesennyaya St., Kemerovo, 650026, Russian Federation; e-mail: kalashnikova_ea@inbox.ru).

Дата поступления рукописи: 11.07.2021.

Прошла рецензирование: 2.08.2021.

Принято решение о публикации: 15.09.2021.

Received: 11 Jul 2021.

Reviewed: 2 Aug 2021.

Accepted: 15 Sep 2021.